

«Выпей это», — приказал ведьмак.

Малек, сидя на земле и откинувшись на седло лошади, взглянул на пузырек в руках Геральта, а затем посмотрел ведьмаку в глаза. Но он не потянулся за зельем.

«Если бы я собирался убить тебя, я бы сделал это еще в горах», — прорычал ведьмак. «Этот напиток безопасен для людей. Теперь пей его - если не хочешь умереть».

Южанин, обнажив левую часть верхней части туловища, слегка кивнул головой и выхватил пузырек из рук ведьмака.

Двое мужчин и Лидиал всю ночь ехали верхом. Они остановились возле небольшого ручья только на восходе солнца, потому что знали, что их лошади умрут, если они будут ездить на них дольше без отдыха. Геральт не знал точно, где они находятся, но знал, что они находились в лесной местности где-то между Драконьими горами и северной Реданией.

— Почему ты не убил меня? - спросил Малек, выпив зелье здоровья.

Геральт на мгновение замолчал, пристально глядя в глаза Малеку, прежде чем наконец заговорил.

«Я верю, что Бог позаботится о тебе - так или иначе». Затем он повернулся и продолжил свои приготовления.

«Бог позаботится обо мне? Что это значит?»

«Я заикаюсь, или ты просто тупой? Что так сложно понять?» - холодно сказал Геральт. «Бог - по своей справедливости - либо справедливо накажет тебя за весь ад, который ты совершил против него, включая убийство моей жены. Или... по своей милости он простит тебя... если ты обратишься к нему с покаянием».

Тогда ведьмак покачал головой.

«Лично я сейчас чувствую первое. Возможно, со временем он изменит мое сердце, и я буду надеяться на второе, но в любом случае... это не в моей власти».

Глаза Малека сузились, когда он посмотрел на Геральта.

«Итак, ты... ты действительно хочешь простить меня за то, что я сделал? Как? Я даже себя не могу простить».

Ведьмак отвернулся от Малека. Он посмотрел на землю, его глаза сканировали - но не видели по-настоящему - все его алхимические ингредиенты, разложенные перед ним. Его мысли были о другом. Наконец он вздохнул и заговорил.

«Вероятно, это займет у меня некоторое время. Может быть, много времени. Но да... я пытаюсь тебя простить». Затем он поднял голову и посмотрел на Малека. «Как я могу нет? Я оскорбил святого Бога вселенной более вопиюще, чем ты когда-либо обидел меня. И, тем не менее, он каким-то образом нашел в себе силы простить меня. Если он готов сделать это, тогда... как я мог когда-либо отказать в прощении кому-то другому, включая тебя?»

— Итак... ты теперь миролюбивый ведьмак... потому что ты нашел религию?

Тон Малека был не насмешливым, а просто озадаченным, но Геральт не удосужился ответить.

Он просто вернулся к своим приготовлениям.

«Значит, если бы я напал на тебя с мечом, ты бы просто... позволил мне зарубить тебя?»

Ведьмак медленно повернулся к здоровяку.

— Попробуй, — очень спокойно сказал убийца монстров. «Я бы хотел, чтобы ты это сделал».

— Тогда я в замешательстве, ведьмак. Как насчет того, чтобы ты мне это объяснил?

Геральт глубоко выдохнул.

«Все просто. Я все равно убью - в мгновение ока - чтобы спасти жизнь. Особенно чужую. Но я никогда больше не буду убивать из мести - никогда. Это Божье дело. Я усвоила урок. Иви мертва, потому что...» но он не закончил. Он лишь покачал головой и отвернулся.

Малек нахмурился от слов ведьмака, но ничего не сказал. Он просто пристально смотрел на седовласого мужчину перед ним и снова сосредоточил свое внимание на том, что готовил.

Затем Геральт взял небольшую металлическую миску с жирной пастой. Он подошел к Малеку и натер пастой древко арбалетного болта, торчащее из плеча Малека. Затем он потер им входную рану, заставив здоровяка слегка поморщиться.

— Оно обладает антисептическими свойствами, — тихо сказал Геральт, как будто разговаривая сам с собой.

Затем он схватил что-то с земли рядом с собой и протянул перед южанином.

«Это будет чертовски больно», — сказал ведьмак. «Возможно, тебе захочется откусить это».

Основываясь на месте входа стрелы и угле ее древка, Геральт ранее рассчитал, что проще всего будет просто протолкнуть наконечник стрелы прямо через плоть плеча Малека и наружу с другой стороны. Попытка вытащить его разорвала бы его плечо в клочья. Ведьмак уже отломал конец древка, в котором было оперение.

Малек полуулыбнулся ведьмаку, а затем зажал отрезанный кусок кожи между зубами. Он сильно прикусил зубы, сжал кулаки и кивнул головой. Геральт схватил Малека левой рукой за плечо, прижал правую ладонь к концу сломанного арбалетного болта и толкнул его изо всех сил.

ooo

Нильфгаард

Фрингилья сидела за столом в своей спальне, нервно глядя на видение в чаше, когда услышала стук в дверь своей комнаты. Она немедленно прекратила магическое заклинание, в результате чего видение исчезло. Она поднялась со стула, плотнее затянула халат вокруг тела и ненадолго остановилась перед зеркалом. Более чем удовлетворенная своей магически улучшенной внешностью, она быстро произнесла заклинание, чтобы освежить дыхание, а затем продолжила путь к двери. Она открыла его и увидела императора Нильфгаарда, за которым следовали несколько его королевских гвардейцев.

— Могу я войти, кузен?

«Только ты или все?»

Донатто улыбнулся. «Думаю, я могу тебе доверять».

Затем он повернулся к своим охранникам. «Я буду через пять минут».

Войдя в жилые помещения Фрингильи, он удобно устроился на ее диване.

«Я рад, что вы наконец решили переехать сюда, в королевский дворец», — сказал он. «Некоторое время я думал, что ты пытаешься меня избегать».

«Вовсе нет. Мне просто очень не хотелось покинуть наше родовое поместье. Ты знаешь, как сильно я его всегда любил».

Донатто кивнул. — Да, и... говоря о семье, у меня для тебя новости.

«Вы наконец отправляете меня в Боклер? Вы обещали мне герцогство за мою помощь».

«Да, и я есть», — ответил он с улыбкой. «Но... планы немного изменились».

На лице Фрингильи сохранилась маска стоицизма, но голос ее был ледяным. «Какие изменения?»

«Поздравляю, кузен. Вы собираетесь пожениться».

"Кому?" — медленно спросила она.

«Графу Пти-Дюрану».

Колдунья пристально посмотрела на свою кузину.

«Я хорошо знаком с этим человеком. Он мерзкий. Я не буду этого делать».

«У него... пристрастие, я признаю, но, Джилла, пожалуйста, пойми. Он также самый богатый дворянин во всем Туссенте, и после безвременной кончины нашей дорогой Анариетты, похоже, он консолидировал немало власти в герцогстве. На самом деле, я бы даже сказал, что он стал... фактическим правителем. За те полгода, что Туссен остался без монарха, кажется, дворяне уже привыкли быть у власти. Мы нужно заключить союз с этим человеком — и со всей знатью и крестьянами, которыми он управляет. Он согласился стать твоим мужем... и твоим герцогом».

«Как любезно с его стороны», сказала она ехидно. «Ты был императором чуть больше месяца, а тобой уже помыкали, как уличным мальчишкой».

Лицо Донатто тут же изменилось, а затем он медленно встал.

«Вы ничего не смыслите в политике», — сказал он со сталью в голосе. «Я не хочу кровопролития... и в любом случае мы не можем позволить себе еще одну войну в настоящее время. Не так скоро после катастрофы, которую Эмгыр привел нас на север. Я даю тебе шанс стать герцогиней Туссен. Я не жди, что тебя снова спросят».

Миниатюрная волшебница тоже встала и посмотрела Донатто прямо в глаза.

«Он сказал мне не доверять тебе», сказала она, покачав головой.

"ВОЗ?"

«Добрый день, Ваша Светлость . Я надеюсь, что вы сможете выйти наружу».

А затем она повернулась и направилась в свою спальню, закрыв за собой дверь.

ooo

Малек откинулся на спину седла и смотрел на свое плечо, пока Геральт быстро зашивал переднюю рану. Входную рану на задней стороне он уже зашил. Южанину за свою жизнь наложили достаточно швов, чтобы легко распознать опыт ведьмака, но было также ясно, что он не старался изо всех сил стараться быть медленным или нежным.

Теперь, когда болевые рецепторы в его мозгу не взрывались, его разум был достаточно ясен, чтобы задать вопрос, который пришел к нему ранее. Однако прежде чем он успел задать свой вопрос, Геральт опередил его.

«На тебе есть что-то волшебное. Что это?» — спросил ведьмак, зашивая рану.

"Откуда вы знаете?"

«Мой медальон. Он несколько раз вибрировал».

Малек кивнул, а затем медленно протянул правую руку, чтобы оторвать от шеи воротники пальто и рубашки. На шее у него был тонкий кусок кожи, на котором свисал маленький фиолетовый амулет.

"Что это такое?" — спросил Геральт, который, наконец, прекратил медицинскую процедуру и смотрел на круглый стеклянный предмет.

«После нашей встречи в Новиграде, когда ты проклял мой разум, я спросил мисс Виго, может ли она создать что-нибудь, что могло бы противодействовать твоей магии. Мне не особенно нравилось находиться в твоей власти».

«И все же, ты здесь. Твоя жизнь в моих руках».

«Да, довольно иронично».

«Хочешь посмотреть, действительно ли это работает?» — спросил Геральт, кивнув на амулет.

"Хорошо."

Ведьмак бросил на Малека Знак Акции и сказал: «Кудахчет, как курица».

Малек посмотрел на Геральта, ухмыльнулся, а затем сказал: «Иди кудахтай сам».

Ведьмак кивнул головой.

«Похоже, это работает», — сказал он. «Изготовление магических амулетов всегда было одной из специализаций Фрингиллы».

Затем он немедленно переключил свое внимание обратно на плечо Малека. Южанин какое-то время смотрел, как Геральт продолжает работать, а затем сказал: «Теперь у меня к тебе вопрос».

Ведьмак только хмыкнул.

«Ты объяснил, почему ты не убил меня в палатке, — начал Малек, — но «прощение» не объясняет, почему ты освободил меня. Ты легко мог оставить меня там, на той горе. А «прощение» не могу объяснить, почему ты помогаешь мне сейчас».

Геральт остановился всего на секунду и посмотрел в глаза крупному мужчине. Затем он кивнул.

«Позвольте мне закончить здесь, а затем мы мило и долго побеседуем».

Малек нахмурился, но кивнул в ответ.

Пять минут спустя раны Малека зашили и намазали целебным бальзамом. Он был полностью одет и сидел напротив Лидиала, вернувшегося с лошадьми. Ранее Геральт велел ей отвести их на приличное расстояние, чтобы они не испугались болезненного ворчания Малека или его метаний, когда стрела будет удалена.

Наконец ведьмак закончил собирать свое снаряжение и сел на землю, прислонившись спиной к ближайшему дереву, вытянув правую ногу прямо перед собой. Он посмотрел на Малека и покачал головой, когда на его лице промелькнуло задумчивое выражение.

«Знаешь, меня только что осенило. Я тоже потратил много времени на исправление Иви. В каком-то смысле - я не знаю слова, которое ищу - совпадение... возможно, подходящее».

Малек ничего не сказал. Он просто посмотрел на Геральта с слегка растерянным выражением лица. Он собирался ответить, когда ведьмак снова заговорил.

«Ты спросил меня, почему я помогаю тебе».

Затем он остановился и посмотрел на голубое небо, частично скрытое кроной леса. Он закрыл глаза и держал их закрытыми несколько долгих мгновений, просто дыша медленно и ровно. Наконец он открыл глаза, глубоко выдохнул и снова посмотрел на Малека.

«Иви была любовью всей моей жизни», — тихо сказал он. «И я знаю ее - знаю, чего бы она хотела от меня. Она хотела бы, чтобы я проявил доброту, сострадание... и прощение... ее отцу».

Малек лишь несколько раз моргнул, но не сказал ни слова.

"Что?" — спросил Лидиал высоким голосом. — Геральт, о чем ты говоришь?

Но Геральт ни разу не посмотрел в сторону Лидиала. Он просто продолжал смотреть вперед, прямо на бывшего помощника Эмгыра.

«Почему ты никогда не говорил ей... что ты ее отец?»

Малек покачал головой. «Я... я никогда не знал. Я подозревал, но никогда не знал».

Затем он отвел взгляд, погруженный в свои мысли, прежде чем снова повернуться к Геральту.

— Она тебе сказала? Вот откуда ты знаешь?

Ведьмак покачал головой. «Насколько мне известно, она тоже никогда не знала».

— Тогда откуда... откуда ты знаешь?

«Ее кровь».

— Что? Я не...

«Я попросил друга наложить на ее кровь несколько магических заклинаний, чтобы найти Лидиала. Предполагалось, что там будет показан ближайший кровный родственник Иви, которым должен был быть Баркейн. Но вместо этого видение показало тебя. Что может означать только одно».

Малек тяжело дышал. — Итак, Эванджелина... она... она действительно была моей дочерью?

Ведьмак кивнул в ответ.

Затем выражение лица Малека изменилось, показывая мысль, которая только что пришла ему в голову.

«Я убил собственную дочь», — прошептал он, его голос надломился.

Геральт снова просто кивнул.

Малек закрыл глаза и склонил голову. Через мгновение он медленно поднялся на ноги, в последний раз взглянул на Геральта, а затем повернулся и пошел в лес.

ooo

Драконьи горы

Филиппа стояла на вершине холма и смотрела вниз, на другую сторону. С обеих сторон ее окружали два арахноморфа. Хотя в конечном итоге она одержала победу над Радовидом и его почти сотней воинов в горном ущелье, битва обошлась ей дорого. Два гигантских паука — это все, что осталось от ее паукообразной армии, и они оба издавали щелкающие звуки.

— Да, да, мои дорогие, — сказала она успокаивающим голосом им обоим, — я знаю, что вы замерзли.

Глядя вниз по склону горы, она увидела что-то похожее на дым, поднимающийся в чистый утренний воздух в нескольких милях от нее. Затем она улыбнулась.

«Но похоже, что наша добыча уже видна. Хорошая битва, за которой последует пир... это должно вас согреть».

ooo

Лидиал вытерла слезы со щек.

— Как ты думаешь, с ним все будет в порядке? она спросила.

Прошло как минимум полчаса с тех пор, как Малек впервые ушел в лес. За это время Лидиал много плакала не только из-за последних шокирующих новостей, но и потому, что у нее наконец появилась возможность задать Геральту бесчисленные вопросы, которые у нее были о последних мгновениях Иви в пещере и о том, что случилось с ним с тех пор, как она видела его в последний раз.

«Понятия не имею», — ответил Геральт. — С тобой было бы всё в порядке, если бы ты только что узнал, что убил собственную дочь?

— Нет. Нет, я бы не стала, — сказала Лидиал, качая головой. Затем она глубоко вздохнула. — Геральт, могу я задать тебе вопрос?

"Конечно."

«Вернувшись в лагерь, ты сказал мне, что Меча не было на горе. Если ты знаешь, где он, то зачем ты вообще потрудились нас выследить? Почему вместо этого ты просто не пошел за ним?»

Геральт посмотрел на нее, нахмутив бровь.

— Лидиал, я выследил тебя... чтобы спасти, — ответил ведьмак. «Я, конечно, не знал, что Баркейн служил Радовиду, но я думал, что он и Малек работают на Эмгыра, что, на мой взгляд, так же плохо, и я хотел увести тебя от них. Ты» Ты для меня гораздо важнее, чем Меч. Ты... семья.

Лидиал тепло улыбнулась Геральту, а затем встала с того места, где сидела, и пошла к нему. Увидев ее приближение, Геральт поднялся на ноги. Она остановилась всего в футах от него и посмотрела ему в глаза.

«Спасибо, Геральт. Ты настоящий друг».

А потом она обняла его и обняла.

Ведьмак какое-то мгновение стоял неподвижно, но в конце концов закрыл глаза и обнял ее в ответ. Пока он держал ее, его мысли устремились к одному месту, где они всегда заканчивались. Единственному человеку, о котором он всегда думал. И вдруг он почувствовал, как внутри него что-то сломалось. Он сжал ее крепче и попытался что-то сказать, но не смог. Комок в его горле был таким толстым, что он едва мог дышать.

— Я скучаю по ней, Лидиал, — прошептал он наконец. «Боже, как я скучаю по ней».

Услышав его слова и душевную боль в его голосе, Лидиал заплакала, но не отпустила его. На самом деле, она сжала его сильнее.

«Она знала, как сильно ты ее любил, Геральт. Она знала. Когда тебя не было рядом, мы с ней говорили об этом. И она так тебя любила», — сказала Лидиал под слезы. «Я никогда не видел ее такой счастливой - никогда». Затем она начала рыдать. «Давайте... давайте сохраним эту память... о том, как сильно она нас любила».

Геральт ничего не сказал. Он просто кивнул, и они оба стояли в лесу, просто крепко обняв друг друга и не говоря ни слова - потому что им больше нечего было сказать.

ooo

Тридцать минут спустя Геральт и Лидиал все еще ждали возвращения Малек. За это время они растерли своих лошадей и отвели их обратно к ручью, чтобы еще раз напиться воды. Геральт переупаковывал свои седельные сумки и ставил их обратно на лошадь, когда Лидиал спросил: «И что нам теперь делать? Пойдем за Мечом? Ты хоть знаешь, где он?»

«Я тоже хотел бы это знать», — сказал Малек, который только что подошел к ним обоим.

Геральт чуть не посмеялся над ним. «Как я бы тебе сказал. То, что я делаю все возможное, чтобы простить тебя, не означает, что я тебе доверяю».

Малек кивнул. «Тогда... позволь мне заслужить твое доверие».

— И как вы предлагаете это сделать?

«Я не знаю», — ответил он, покачав головой. — Но ты должен позволить мне помочь.

— Да? И почему?

«За Эванджелину. Пожалуйста... позволь мне загладить свою вину перед ней. Я потратила всю свою жизнь... сражаясь не за то - за Нильфгаард, а не за людей, которых люблю. Я должна была сражаться за Ханнамиэля много лет назад. Мы с ней любили друг друга, но она не ушла из Холстеда, хотя это был брак совершенно без любви. Она сказала, что знает, что моя карьера закончится, если я выйду замуж за полуэльфа, и что она не позволит мне бросить мою карьеру. Но, черт возьми, я должен был бороться за нее, показать ей, что нам суждено быть вместе, чего бы это ни стоило. И я должен был бороться за Эванджелину».

Он внимательно посмотрел на Лидиала, а затем снова на Геральта.

«Может быть, это грустно говорить, но... вы двое — самое близкое родственники, что у меня осталось. Позвольте мне пойти с вами, пожалуйста. Я обещаю вам — я никогда больше не выберу неправильную сторону».

Геральт долго молчал. Наконец он повернулся к Лидиалу.

"Что вы думаете?" он спросил.

«Ну, я довольно хорошо узнал его за последний месяц. Я... я думаю, что он искренен».

Ведьмак покачал головой и вздохнул. Затем он посмотрел на небо.

«Здорово», — прошептал он про себя.

Затем он посмотрел на Малека и кивнул головой.

«Хорошо. Ты можешь пойти с нами».

Малек внимательно посмотрел Геральту в глаза и кивнул в ответ. Затем он подошел вперед и протянул руку.

— Спасибо, Геральт.

Ведьмак на мгновение остановился, переводя взгляд с лица Малека на протянутую руку. Наконец он кивнул в ответ, а затем медленно схватил руку Малека и пожал ее.

«Да... Я просто надеюсь, что это не укусит меня за задницу».

«Я тоже», — согласился Малек с легкой улыбкой. — Итак, куда мы направляемся?

Геральт покачал головой. «Я, честно говоря, не знаю».

"Что?" — спросил Лидиал. "Я думал ты знаешь."

Геральт только покачал головой.

«Тогда откуда ты знаешь, что Меч на самом деле не там, в Драконьих горах?»

Ведьмак слегка приподнял брови.

«Это довольно невероятная история».

Следующие десять минут Геральт пересказывал Лидиалу и Малеку события, произошедшие во время бури на вершине гор Тир-Торчайр. Он объяснил появление загадочной, излучающей свет бабочки и то, как она чудесным образом смогла лететь сквозь бушующий ветер и дождь, пока не приземлилась прямо на его протянутую руку. Он рассказал им, как затем оно привело его обратно в пещеру, вниз, в пропасть, и к маленькому свитку рядом с трупом Аэн Сейдхе, в котором хранились все остальные эссеиские свитки.

«Итак, я понятия не имею, что Эссеа хочет, чтобы я сделал с Мечом, но я убежден, что он хочет, чтобы я его нашел... потому что не существует никакого земного объяснения существованию этой маленькой светящейся бабочки. Это должно было быть от Бога, — сказал Геральт, заканчивая свой рассказ.

— У тебя еще есть свиток? — взволнованно спросил Лидиал.

Геральт покачал головой. «Он был разрушен, когда я упал в реку».

— Но ты помнишь, что там было сказано? — спросил Малек.

«Да, оно было не очень длинным. Всего несколько предложений. Хотя это была старая версия речи Старейшины, так что там было несколько слов, которые я просто не мог расшифровать. Но, думаю, я уловил суть. ...Это написал какой-то эльф по имени Маккарег, который...

Лидиал ахнул, прерывая его. «Маккарег был одним из сыновей Гайнема, пророка и жреца Эн Сейдхе!»

— Хорошо, если ты так говоришь, — сказал Геральт. «В любом случае, у него был Меч. Он написал, что собирался бросить его в океан, но получил видение от Эссеи, когда тот был в Драконьих горах. Сказал ему не уничтожать Меч. Меч, но - и вот этого я не понимаю - спрятать его в чреве какой-то женщины.

«Ну, это не имеет никакого смысла», — сказал Малек.

"Да, знаю."

— Ты уверен, что правильно прочитал?

"Нет я не."

— Подожди, Геральт, — сказал Лидиал. — Ты точно помнишь, что там было сказано?

«Да. Маккарег написал, что спрятал Меч в утробе Деланде. Я предполагаю, что Деланде — женщина. Я не знаю ни одного мужчины, у которого есть утроба».

«Деланде? В старом варианте Старшей речи это означает «бабочка», — сказал Лидиал.

«Ну, в этом еще меньше смысла», — сказал Малек. «Как он спрятал меч в животе бабочки?»

"Ждать!" — внезапно сказал Лидиал. Затем она быстро полезла в сумку и вытащила толстый свиток. Она посмотрела на обоих мужчин, и на ее лице появилась легкая улыбка.

«Я украл его, пока Баркейн не видел. Мне не удалось вернуть все свитки, но я, по крайней мере, получил этот».

Затем она начала быстро просматривать страницы. Через несколько минут она остановилась, засунув палец посередине страницы, и посмотрела на Геральта.

«Я была права», сказала она с широкой улыбкой. «Деаланде — это название горы, на вершине которой находился первоначальный Святой Храм Эссеи. Храм, который Эн Сейдхе первоначально построил после того, как Эссеа впервые привез их на континент из-за Великого моря».

«Значит, он спрятал Меч внутри горы?» — спросил Малек.

Лидиал пожал плечами. «Я... я не знаю».

«Там написано, где именно находится эта гора?» — спросил Геральт, кивнув на свиток. «Или о том, что у него есть «матка»?»

«Дайте мне секунду», — сказала она, прежде чем снова просмотреть свиток.

В конце концов, через несколько минут она подняла глаза, нахмурившись.

«Нет, здесь нет ничего о «матке» или «желудке». И там тоже не указано точное местоположение, но упоминается, что оно находится в южной части страны, между двумя большими реками. И не похоже, что оно было частью большой горной цепи. Это был изолированный холм, окруженный несколькими холмами поменьше. С него текла река. И свое название он получил из-за сотен, если не тысяч, бабочек, которые жили рядом с ним большую часть года».

— Господи... черт, — прошептал Геральт.

Малек и Лидиал сразу посмотрели на ведьмака.

«Думаю, я знаю, где это», — тихо сказал он, глядя на них обоих. «Я почти уверен, что был на этой горе. Со всеми бабочками».

"Где это?" — прошептала Лидия, наклоняясь вперед.

«Другой конец континента», — ответил Геральт. Затем он стиснул челюсти. «В Нильфгаарде».

«Тогда я бы сказал, что мы достаточно долго отдохнули», — сказал эльф. «Нам лучше идти своим путем».

Ведьмак протянул руку и пригладил бакенбарды на щеках.

— Лидиал, я... я не думаю, что тебе стоит идти с нами.

"И почему так?"

Ведьмак глубоко вздохнул.

«Потому что мы все умрем - вот почему», - заявил он, глядя прямо на нее.

Эльфийка улыбнулась. «Теперь ты пророк?»

— Я серьезно, Лидиал, — ответил он, глядя ей в глаза. «И нет, я не пророк, но мне не обязательно им быть. Это просто здравый смысл. У меня уже достаточно близких умерло из-за этого проклятого Меча. Я тоже не хочу потерять тебя. .»

«Геральт, мы все умрем - в какой-то момент», - ответила она, и улыбка исчезла с ее лица. «И никто из нас не знает, когда. Может быть сегодня. Может быть, в другом столетии. Но независимо от того, когда это произойдет, для нас, знающих Эссею, это на самом деле хорошо. И я был в этом путешествии с тобой почти весь путь. Давай закончим это вместе».

Ведьмак покачал головой. «Ты не понимаешь, Лидиал. Опасен не только Меч. За мной преследуется... кто-то или что-то... вещь ».

"ВОЗ?"

Геральт на мгновение остановился. Он посмотрел на них двоих, обдумывая, что сказать - стоит ли ему вообще продолжать. По его мнению, хотя он и знал, что это не имеет смысла, он думал, что, даже назвав им свое имя, они перейдут мост, с которого они никогда не смогут вернуться. Как будто, просто зная его имя, они стали бы его следующей целью. Он посмотрел на землю, погруженный в свои мысли, пока наконец не вздохнул.

«Его зовут Гюнтер О'Димм», — наконец сказал он, снова взглянув на них двоих, — «и он не похож... ни на кого из тех, с кем я когда-либо сталкивался».

«Вы сказали, что он может быть «вещью». Что ты имел в виду?» - спросил Малек.

«По правде говоря, я не знаю, кто он, но могу сказать вам: он не человек. Он может быть демоном, злым джинном или, черт возьми, самим дьяволом. Но кем бы он ни был, он сильнее, чем кого-либо или что-либо, с чем я когда-либо сталкивался. И это даже не близко».

«Насколько мощный?» — спросил Лидиал, теперь его голос звучал немного испуганно.

«Он может остановить время, Лидиал. Буквально остановить время одним хлопком в ладоши».

— Но как... как это возможно?

Геральт покачал головой. «Понятия не имею. Но я это видел».

«Ну и чего от тебя хочет этот О'Дим?»

«Я точно не знаю, но в начале этого года он втянул меня в одну из своих схем. Я не подыгрывал ему так, как он хотел, и в итоге он потерял для себя что-то ценное. Итак, я могу предположить, что он просто хочет отомстить за то, что я сделал».

«Если он так силен, как ты говоришь, почему бы ему просто не остановить время, а затем не убить тебя?»

«Опять же, я не знаю. Он легко мог бы, если бы захотел. Я видел, как он это делал».

Геральт покачал головой и продолжил.

«Я не знаю точно, но я... я думаю, что больше всего на свете – больше, чем даже убивать – ему просто нравится причинять людям страдания. ты выходишь с другой стороны. Нет, он просто хочет принести мучения. Такие страдания, которые сокрушают твою душу, лишают тебя всякого покоя и делают тебя безнадежным».

Ведьмак слегка кивнул.

«Я думаю, что это то, чего он хочет больше всего – оставить мир безнадежным. А потом, когда вы окажетесь на самом дне, он нападет и только усугубит ситуацию».

«Как он мог сделать что-то еще хуже?» — спросил Лидиал мягким голосом.

«Играя на своих худших страхах... и своих самых сильных желаниях. До такой степени, что ты даже оставишь свою душу».

— И ты уверен, что он преследует тебя? – спросил Малек.

Ведьмак кивнул.

«Положительно. Он столкнулся со мной в горах сразу после смерти Иви». Затем он повернулся к Лидиалу. «Я также видел его в логове папавера в Азабаре, в ночь, когда был убит Бенни. Хотя тогда я не был уверен, что это был он. Я думал, что у меня просто... галлюцинации от наркотиков в воздухе».

«Итак, вы говорите, что, когда появляется этот парень О'Димм, люди умирают», - сказал Лидиал.

«Не только люди, Лидиал. Люди, которые мне небезразличны», — сказал Геральт. «Теперь ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы ты шел с нами?»

«Сукин сын», — вмешался Малек.

И Лидиал, и Геральт внезапно посмотрели на здоровяка и увидели на его лице ярость. Он смотрел прямо на ведьмака.

"Что?"

«Ты сказал, что уже видел, как он останавливал время, верно?» – спросил Малек.

Геральт кивнул.

«Может ли он перемещать людей – их тела – пока время остановлено? Ставить их в разные положения – что-то в этом роде?»

«Определенно. Почему?»

«Это был он. Другого объяснения нет. Этот сукин сын пошевелил моей рукой, когда я стрелял в Эйльхарта. Это он убил Эванджелину».

ooo

Нильфгаард

Фрингилья сидела за столом в своей спальне и смотрела в миску, наполненную чистой,

прозрачной водой. Она только что разорвала магическую связь между амулетом на шее и амулетом своего бывшего возлюбленного. Два амулета – ее и его – были почти идентичными копиями. Несколько месяцев назад, когда Малек попросил ее создать что-то, что помешало бы Геральту завладеть его разумом, она с радостью подчинилась. Мало ли он знал, что она также связала его амулет со своим, чтобы подслушивать его и отслеживать его местонахождение.

В данный момент Фрингиля просто сидела, слишком ошеломленная, чтобы встать. Она была в полной растерянности из-за откровений, которые только что услышала. Историк был не только дочерью Малека, но и мертвой; мифический Меч действительно существовал и находился неподалеку, в Нильфгаарде; и за Геральтом преследовало какое-то невероятно могущественное существо. Миниатюрную волшебницу внезапно охватил страх за Малека. Если этот человек по имени О'Димм нацелился на ведьмака, то это означало, что тот, кто был с Геральтом, тоже будет в опасности. У нее возникло внезапное желание пойти к Малеку и сделать все возможное, чтобы защитить его.

«Но он ясно дал понять, что он не хочет меня... или не доверяет мне», — прошептала она себе, отвернувшись от чаши и выглянув в окно третьего этажа.

В потайном узком проходе рядом со спальней Фрингиллы сидел одинокий мужчина. Вдоль стены, соединявшей ее будуар с его секретной комнатой, было несколько крошечных отверстий, которые позволяли мужчине одновременно видеть и слышать, что происходит на другой стороне.

Прошло несколько минут, и когда Фрингиля наконец встала из-за стола и начала одеваться, мужчина тихо, но быстро двинулся по секретному проходу. Ему нужно было многое рассказать своему новому императору.

ooo

Драконьи горы

Филиппа оглядела реданский лагерь и выругалась. Снежная земля была покрыта сгоревшими палатками, частями тел, ярко-багровой человеческой кровью и зеленоватой желчью из паукообразных недр. Помимо всех солдат, в стычке в лагере погибли два оставшихся у нее гигантских паука. Хотя, честно говоря, не это раздражало ее больше всего — она знала, что всегда сможет найти больше арахноморфов, которые прислушаются к ее призыву. Отсутствие Малека в лагере заставило ее кровь закипеть. Она так ждала его мучительной кончины.

Пробегая по лагерю, Филиппа заметила недавние конные следы, ведущие вниз с горы, и это привлекло ее внимание. Она направилась в том направлении, но внезапно остановилась, почувствовав в воздухе след магии.

Она подняла руки в стороны и закрыла глаза, пытаясь определить его местонахождение. Только самые знающие и опытные пользователи магии знали, что всякий раз, когда Сила использовалась, она оставляла слабый след – как аромат духов, сохраняющийся на подушке еще долгое время после ухода возлюбленного. Более того, если пользователь магии был достаточно силен, его заклинания даже имели отчетливую подпись. Почувствовав притяжение Хаоса, Филиппа быстро двинулась на всех восьми ногах к его истоку, а мгновением позже остановилась и просто начала медленно вращаться по кругу.

«Ну-ну», — сказала она себе со злой и довольной улыбкой. «Я узнаю эту магию. Что ты здесь делал, старый друг?»

Она в последний раз осмотрела горную местность и сказала: «Ну, найти тебя не должно быть слишком сложно».

Затем волшебница из Монтекальво начала петь и махать руками, а через несколько секунд, превратившись в форму совы, полетела вниз с горы, преследуя запах знакомой магии, все еще витающий в воздухе.

ooo

«Иви однажды сказала мне, что ты... ну, что ты величайший патриот Нильфгаарда. Что нет ничего, чего бы ты не сделал для Империи. Но я также однажды разговаривал с Баркайном. Он упомянул, что ты не настоящий нильфгаардец, — сказал Геральт Малеку. «Конечно, на данный момент я не верю ни одному слову, которое когда-либо выходило из уст этого маленького придурка».

Затем Геральт повернул голову и заговорил через плечо.

«Не в обиду, Лидиал. Я знаю, что ты все еще любишь его».

Геральт и Лидиал ехали на чуть большей из двух лошадей, а Малек ехал на другой. Все трое направлялись на запад, навстречу полуденному солнцу, следуя по течению реки Буина, которая текла вниз и вытекала из гор Кестрал и образовывала северную границу Редании. В конце концов река впала в залив Пракседа, и их план состоял в том, чтобы проследовать по ней до самого конца, чтобы найти корабль, идущий на юг, в Нильфгаард. Никто из троих особенно не хотел возвращаться на другой конец континента верхом на лошади.

— Без обид, Геральт, — ответил Эн Сейдхе. «Я полностью понимаю. Возможно, я все еще люблю его, но я ему тоже не доверяю».

«И ты меня тоже не обидел. Этот маленький засранец убил и Ханнамиэля, и моего лучшего друга», — сказал Малек. «Когда все это закончится, мне обязательно придется его выследить. Но, — продолжал здоровяк, — в данном случае он говорил правду. Я не родился и не вырос в Нильфгаарде. Я родом из Эббинга . . .»

Ведьмак кивнул. Находясь на Пути, он много раз путешествовал по провинции, находившейся к северу от самого Нильфгаарда.

«Тогда - и я надеюсь, вы не возражаете, что я спрошу - но как же этот эббинит стал величайшим патриотом Нильфгаарда?»

Малек какое-то время молчал, просто глядя перед собой. Геральт мог сказать, что он решает, что сказать. В конце концов он посмотрел на ведьмака и слегка кивнул ему, прежде чем снова обратить взгляд на местность перед своей лошадей.

«Эббинг стал провинцией Нильфгаарда еще до моего рождения, но у нас все еще была большая автономия. У нас все еще была собственная королевская семья, которая издавала законы и указы. Они, конечно, подчинялись императору, но у них все еще была довольно значительная власть. немного власти в пределах нашей страны.

«Когда мне было шесть, король Эббинга погиб в результате переворота. Его брат - и маг-советник брата - пытались узурпировать трон. Им не удалось фактически получить власть, но им удалось бросить всю страну в хаос...потому что у короля не было законного наследника мужского пола.Только ублюдки.Поэтому, конечно, возник спор о том, кто следующий должен

носить корону. Все и каждый, у кого был хотя бы намек на королевскую кровь, выступили, чтобы заявить о своих правах ...И, конечно, были и другие благородные семьи, которые утверждали, что они имеют истинные права на трон, поскольку их линия была узурпирована несколько поколений назад. Поскольку все боролись за власть, никто на самом деле не правил, и это превратилось в анархию .

«Поскольку наши военачальники разделились во мнениях о том, кто должен править - и даже один из наших генералов пытался сам занять трон - наша армия ополчилась друг против друга, а это означало, что в стране больше не было верховенства закона. Воцарился хаос. Преступность стала безудержной. "Бандиты просто путешествовали из города в город, делая все, что им заблагорассудится. Я видел, как сжигали дома и посеы. Людей... насильовали и убивали. Дошло до того, что - когда мы услышали стук копыт приближающихся лошадей - мы просто убежали в лес."

Затем Малек повернулся и посмотрел на ведьмака.

«Вы не можете себе представить, под каким страхом мы все жили каждый день. Страх, который поглощал каждую вашу мысль. Даже ваши мечты, превращая их в кошмары. Всегда интересно, будет ли сегодня тот день, когда они наконец схватят вас и твоя семья. И однажды наша удача отвернулась ».

В этот момент Малек прервал зрительный контакт и снова посмотрел прямо перед собой.

«Я видел, как моего отца пытали и убивали. Я видел, как мою мать и мою сестру пытали и насильовали». Малек глубоко выдохнул, прежде чем продолжить. «Я до сих пор слышу их крики, когда закрываю глаза по ночам. Ублюдки даже развлекались со мной. А потом они ушли, пообещав, что вернуться. И я знал, что они вернуться. Если не они, то кто-то другой точно так же, как они.

«Мама умерла на следующий день, и мы с сестрой более или менее прятались в лесу в течение следующих двух лет. Мы стали падальщиками, учась жить за счет земли. В какой-то момент мы отправились в ближайший город, но... мы попали в труппы, что, возможно, было даже более опасно, чем пребывание в лесу. Итак, мы ушли и вернулись в лес, который мы так хорошо знали. Где мы чувствовали себя, по крайней мере, в полубезопасности.

«А потом, однажды, я услышал другой звук, доносившийся из нашей деревни. Это был звук лошадей, но не звук лошадей бандитов, мчащихся по улицам, как обычно. Он был медленным и размеренным, размеренным. И я мог услышать повторяющийся звон металла. Мы с Летти спрятались на опушке леса и наблюдали, как ряды людей в черных доспехах, как конных, так и пеших, входили в наш город. Именно их доспехи, блестящие на солнечном свете, издавал звенящий звук. И я видел, как вместе с ними маршировали бандиты со связанными за спиной руками. Я видел, как бандитов вешали посреди города. Я видел, как эти Черные восстанавливали порядок в нашем городе; восстанавливали закон и мир, позволяющие нам снова жить без страха. И я хотел быть одним из них. Носить черные доспехи и делать то, что они сделали.

«Немного позже мы с Летти переехали в Виковаро, чтобы жить с моим дядей... и двоюродным братом Холстедом. Но я никогда не забывал вида этих нильфгаардцев, марширующих в нашу страну и изгоняющих хаос. Но я также никогда не забывал страха и стыд, который я чувствовал. Я никогда не хотел, чтобы какой-либо ребенок когда-либо испытал это, испытал то, через что прошел я. Я поклялся тогда, что сделаю все необходимое, чтобы сохранить закон и порядок в этом мире. И я всегда верил, что Нильфгаард "Это был лучший вариант для этого.

Всегда считал, что то, что хорошо для Нильфгаарда, хорошо для мира. Поэтому, когда я стал достаточно взрослым, я покинул Виковаро и направился на юг, в столицу. С моими размерами, силой и... решимостью, это Мне не потребовалось много времени, чтобы найти место в рядах Чёрных».

Затем Малек снова посмотрел на Геральта и Лидиал.

«Конечно, я также никогда не забывал, с чего все это началось. Тот маг-советник, нашептывающий свои планы на ухо брату короля. Вот почему я ненавижу магов практически всю свою жизнь».

Геральт посмотрел Малеку в глаза и слегка кивнул головой, но через мгновение ухмыльнулся.

«Хотя, думаю, кое-что изменилось. В противном случае ты бы не носила амулет Фрингиля».

Малек кивнул, и на его лице появилась грустная улыбка. «Да, Фрингиля...»

Когда он собирался продолжить свою мысль, Геральт прервал его шепотом «Эй!» и натянул поводья лошади.

— Лидиал, слезь, — тихо приказал он.

Она спрыгнула со спины лошади, и он тут же спешился.

"Что это такое?" прошептала она.

«Не уверен», — сказал он Лидиалу и Малеку, которые тоже спешились и столпились рядом. «Мне показалось, что я услышал что-то впереди».

"Действительно?" - спросил Малек. «Все, что я слышу, это звуки реки и леса».

— Доверься ему, — сказал Лидиал.

Геральт передал поводья Лидиалу и сказал: «Я сейчас вернусь».

Он немедленно повернулся, вытащил стальной клинок и пошел к густому подлеску леса. На полпути его глаза слегка расширились, когда он почувствовал, как его медальон вибрирует. Он быстро вложил свой стальной меч в ножны, и как раз в тот момент, когда он вытащил свой серебряный клинок, в воздухе раздался рев, и из подлеска выскочило чудовище.

Ведьмак нырнул вправо и, поднявшись на ноги, подписал Квен прямо перед тем, как большой, твердый кулак врезался ему в грудь. Защита Квена разрушилась, и он полетел в воздух, сильно ударившись о ствол ближайшего дерева.

В то же время две лошади испустили крик страха, а затем встали на дыбы. Лошадь Лидиала вырвалась из ее хватки и побежала в противоположном направлении. Лошадь Малека сделала то же самое, когда он выпустил поводья, чтобы схватить свое оружие, но когда он опустил руку на бедро, она не ухватила ничего, кроме воздуха. Он посмотрел вниз, внезапно вспомнив, что с него лишили всего оружия. Он выругался, а затем снова перевел взгляд на чудовище, которое в этот момент бросилось на ведьмака.

Геральт поднялся на ноги, быстро применил еще один Квен и увидел, как быстро приближается его враг. Он сразу узнал его — одного из странных гарголемов Новиграда. Без ведома ведьмака магическая конструкция была всего лишь оболочкой самой себя. Его

магическое ядро было почти истощено, а это означало, что он потерял способность дышать огнем, телепортироваться в воздух или сражаться с той же силой и скоростью. Несмотря на это, он по-прежнему был очень смертоносным и помнил приказ Императора – уничтожить всех на своем пути. И в этот момент ведьмак оказался в поле его зрения.

Когда гарголем приблизился к Геральту, ведьмак сделал пируэт слева от него. Выйдя из поворота, он полоснул двенадцатифутового монстра по животу, но его острый как бритва клинок врезался в упругую плоть существа лишь на дюйм. Когда правая деревянная нога Геральта приземлилась на мягкую почву, он потерял равновесие и поскользнулся на покрытой листвой лесной подстилке. Теперь, лежа на спине, он посмотрел вверх и увидел, как гарголем поднял свою массивную ногу, готовый вдавить его в землю на шесть футов глубиной. Он быстро перекатился в сторону, когда нога монстра едва не раздавила его голову всего на несколько дюймов.

Именно тогда из леса вырвалась огромная молния и поразила горголема, слегка оглушив и повредив монстра. Геральт немедленно воспользовался преимуществом, проскользнул между ног гигантского существа и встал за спиной горголема. Он полоснул существо по задней части ног, но мог сказать, что его клинок не причинил особого вреда. У него было достаточно опыта общения с монстрами, чтобы знать, что потребуется не менее сотни ударов клинком, чтобы наконец победить монстра.

Он посмотрел на свой патронташ, схватил димеритиевую бомбу, и как раз в тот момент, когда он поднял голову, чтобы бросить ее, гарголем дико развернулся, еще раз взмахнув своим массивным кулаком. Ведьмак отпрыгнул назад, но, имея только одну здоровую ногу, чтобы передвигаться, он не смог уклониться от удара. И снова его щит Квен разбился, и его подбросило в воздух.

Так быстро, как только мог, Геральт вскочил на ноги, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Малек швыряет камни в голову монстра, а также стать свидетелем еще одной вспышки молнии из какого-то неизвестного источника в лесу. Заряд молнии попал гарголему в грудь, снова временно оглушив агента разрушения. Затем ведьмак швырнул свою димеритиевую бомбу в теперь уже неподвижную магическую конструкцию. Он прохромал на несколько шагов ближе и, даже не беспокоясь о своем серебряном клинке, бросил самый мощный Знак Бликса, какой только мог, в «сердце» монстра.

Пока он это делал, в монстра ударила третья молния из леса. Ведьмак продолжал поражать монстра своими молниеподобными зарядами, пока, в конце концов, у него просто не осталось сил. Затем он немедленно присел, готовый увернуться, если потребуется. Но монстр не сделал ни движения. Ведьмак взглянул на лицо горголема. Его глаза были черными и безжизненными, но Геральт знал, что это ничего не значит. Он неуверенно сделал пару шагов вперед, а когда его медальон не завибрировал, быстро выдохнул и кивнул головой. Судя по всему, все заряды, похожие на молнии, уничтожили магическое ядро монстра.

Ведьмак, все еще очень осторожный, медленно приблизился к чудовищу. Однажды он обошел его вокруг, просто осматривая. Наконец он вложил свой серебряный меч в ножны, положил обе руки на спину гарголема и, кряхтя, толкнул его так сильно, как только мог. Имея только одну здоровую ногу, он не мог создать большую силу, но в конце концов гарголем начал опрокидываться вперед, а затем инерция взяла верх, и он рухнул лицом вниз на лесную подстилку, заставив землю дрожать. Ведьмак сделал несколько шагов вперед и обнажил свой серебряный меч. Он высоко поднял меч, а затем, всем своим весом позади себя, вогнал лезвие вниз и через грудь монстра, пронзив его магический центр.

Вытащив меч, Геральт вздрогнул, чувствуя боль во всем теле. Даже с активированным щитом Квена ведьмак чувствовал удары монстра. Он будет сильно избит. Он полез в небольшой мешочек на поясе, достал «Ласточку» и медленно выпил ее. Положив металлический флакон обратно в сумку, он поднял глаза и осмотрел лес.

«Йен», - в конце концов крикнул он. «Теперь ты можешь выйти. Больше нет смысла прятаться».

Мгновение спустя красивая черноволосая волшебница вышла из-за дерева и медленно направилась к ведьмаку.

— И как ты понял, что именно я пришёл тебе на помощь?

«Я не был уверен на сто процентов, но мне показалось, что я видел твоего маленького волшебного ворона сегодня утром. Ему нужно поработать над своей скрытностью».

Волшебница ничего не сказала. Она просто очень тихо фыркнула.

«Я... мы очень благодарны за твою помощь, Йен», — продолжил Геральт, когда Малек и Лидиал подошли. — Но что ты здесь делаешь? А что насчет лаборатории в Дол Блатанне?

«Не волнуйся», — сказала она. «Я позвонил в дежурную часть. У меня есть кто-то, кто присматривает за плодами».

"Кто это?"

«Трисс. После всего, что она сделала... Я решил, что она в долгу передо мной. И она согласилась».

«Это справедливо, — сказал он, кивнув, — но ты до сих пор не ответил на мой вопрос. Что ты здесь делаешь? Почему ты следишь за мной?»

Йеннифэр пристально посмотрела на Геральта, а затем ее глаза переключились на Малека и Лидиал.

«Мне бы хотелось побыть наедине с Геральтом... если это не слишком большая просьба», — сказала волшебница, пристально глядя на Малека.

— Верно, — сказал южанин, точно так же глядя на нее. Затем он повернулся к Геральту. «Мы выследим наших лошадей. Пойдем, Лидиал».

После того, как они ушли, Йеннифэр повернулась к Геральту.

«Почему я преследую тебя? Потому что я... я беспокоился о твоей безопасности, вот почему».

"Что?" — спросил ведьмак с растерянным выражением лица. «Ты никогда не беспокоился, когда я был на Пути. Почему сейчас?»

Йеннифэр покачала головой. «Ты действительно ничего не знаешь, Ведьмак. Я всегда беспокоился. Каждый раз».

"Действительно?" — спросил он с недоверием. «Но ты никогда раньше не следил за мной. Так почему же сейчас?»

Колдунья уставилась на него, а затем испустила ясный вздох разочарования. «Потому что раньше ты никогда не возвращался ко мне... с отсутствующей конечностью».

Оба долго смотрели друг другу в глаза. Наконец ведьмак кивнул.

«Хорошо. Я могу это купить», — сказал он.

ooo

Филиппа летела над верхушками деревьев леса. Последние два дня она шла по слабому следу волшебного ворона Йеннифэр. Волшебница из Монтекальво безошибочно узнала магический знак – ведь именно она много лет назад научила Йеннифэр необходимым заклинаниям для превращения куска кристалла в летящую умную птицу. Таким образом, ей не составило труда распознать его магию.

Несмотря на это, поскольку ворон излучал очень мало магии, Филиппа несколько раз теряла свой «нюх» и была вынуждена летать постоянно растущими концентрическими кругами, пока, наконец, не наткнулась на него снова. Но теперь «запах» становился сильнее – а это означало, что она приближалась, намного ближе. Она не знала точно, что обнаружит, когда встретит волшебницу из Венгерберга, но предполагала, что Малек будет там в конце ее путешествия. И это заставило сову мысленно улыбнуться. Ей не терпелось показать Малеку свою новую форму.

ooo

Через полчаса после битвы с гарголемом, найдя своих лошадей, все четверо стояли вместе у реки, когда солнце начало садиться. Геральт рассказал Йеннифэр все подробности миссии, которую они предпринимают, и она была непреклонна в своем участии. Поначалу ведьмак протестовал, говоря, что это слишком опасно, но в конце концов согласился – особенно когда стало ясно, что она, как всегда, будет делать то, что хочет, и что он ничего не может действительно сделать, чтобы в любом случае помешать ей следовать за ними.

«Итак, хотим ли мы разбить здесь лагерь сегодня вечером или проехать еще несколько часов», — спросил Малек, глядя на Геральта и Лидиал.

«У меня есть идея получше», — сказала Йеннифэр с прохладной улыбкой.

Малек посмотрел на волшебницу, но ничего не ответил.

— Что это, Йен? — спросил Геральт.

«Вместо того, чтобы медленно бродить по континенту – как мы делали последние два дня – и вместо того, чтобы тратить время на вызывающее рвоту месячное путешествие на корабле... как насчет того, чтобы просто телепортировать нас в это... святое место? » гора?"

Геральт даже не удосужился прокомментировать ее сарказм. Он просто посмотрел на остальных, а затем снова на нее.

«Я не знаю, Йен. Ты вообще можешь телепортироваться так далеко? Это совсем в Нильфгаарде».

Волшебница закатила глаза.

«Геральт, ты прекрасно знаешь, что никто не может телепортироваться так далеко. Но я мог

бы забросить несколько туда и сюда. В конце концов мы доберёмся туда – за считанные минуты, а не за недели».

«Да, но ты будешь совершенно истощен, когда мы туда доберемся, верно? Сколько времени пройдет, прежде чем ты снова сможешь использовать свою магию?»

Йеннифэр постучала пальцем по подбородку.

«Подозреваю, что мне придется отдохнуть пару часов, максимум три».

Ведьмак помолчал, на мгновение кивнув головой. Затем он посмотрел на всех.

"Как насчет этого?" он начал. «Вместо того, чтобы телепортироваться на гору Деланде, мы отправляемся в ближайший город Маехт».

«И почему мы хотим это сделать?» — спросил Лидиал.

«Несколько причин. Мы понятия не имеем, что может ждать нас в Деланде, поэтому... во-первых, я не хочу, чтобы Йен была там без способности использовать магию. Во-вторых, я бы предпочел иметь лошадей, если нам нужно быстро отступить, и поскольку нет возможности провести их через порталы, мы могли бы купить еще немного в Маехте. К тому же, уже почти закат. С чем бы мы ни столкнулись, я бы предпочел сделать это при свете дня. Я хорошо вижу в темнота, но никто из вас не может. Кроме того, я думаю, нам всем не помешало бы хорошо поесть и выспаться. Особенно вам двоим, — сказал он, глядя на Малека и Лидиал. «Ты был в пути черт знает сколько времени».

Малека кивнул. «Согласен. Плюс мне нужно оружие или два. Я могу получить его в Маехте».

Геральт посмотрел на Лидиала. "Так?"

«Звучит хорошо для меня», сказала она.

— Хорошо, тогда. Похоже, у нас есть план. Давай снимем снаряжение с лошадей, а потом, Йен, ты сможешь оказать мне честь.

ooo

Нильфгаард

Фрингиля выпустила свое магическое заклинание, и видение в чаше исчезло. На ее лице было решительное выражение, потому что после того, чему она только что стала свидетелем, она наконец приняла решение. Она поедет к Малеку, встретится с ним в Маехте и полностью расскажет ему правду. Каким-то образом она убедит его снова ей доверять. Или, по крайней мере, она убедит его позволить ей снова попытаться заслужить его доверие. Если бы он отказался простить ее и дать ей еще один шанс, то она даже подняла бы вопрос о том, что Геральт простил его. Она знала, что он не сможет принять прощение Геральта и не передать то же самое по отношению к ней.

Из размышлений ее внезапно отвлек стук в главную дверь ее жилой комнаты. Она быстро добралась туда и открыла его, чтобы увидеть одного из своих самых нелюбимых людей в мире на данный момент.

«Здравствуй, Джилла», — сказал император Донато с улыбкой. «Я пришел извиниться. Могу я

войти?»

Волшебница стоически посмотрела на кухню. Она ничего не сказала, но в конце концов сделала несколько шагов назад, чтобы позволить ему переступить порог. Он вошел в комнату и подошел к ней вплотную.

«Послушай, Джилла, я был неправ, ясно? Мне не следовало просить тебя выйти замуж за того, кого ты не хотела».

«Ты не просил, Донато. Ты приказал мне».

«Ты прав. Ты прав», - быстро сказал он. «Еще раз прошу прощения. Думаю, стресс от ситуации взял надо мной верх. Прямо сейчас я просто не знаю, как справиться с дворянами в Туссенте». Затем он снова улыбнулся. «Помните, я новичок в этой работе, верно?»

Фрингиля коротко кивнула головой.

«Ладно, все прощено».

«Отлично», — сказал он, подойдя ближе и протянув руки для объятий. «Я знал, что моя маленькая Джилла не сможет злиться на меня».

Фрингиля позволила кузену обнять ее, и мгновением позже она услышала, как он громко произнес: «Сейчас».

Внезапно в комнату ворвались двое охранников, каждый схватил волшебницу за руку. Донато быстро отошел от нее, и прежде чем она успела понять, что происходит, она почувствовала, что ее запястья связаны вместе. Она посмотрела вниз и увидела кандалы неповторимого цвета зеленого димерития.

Она резко подняла голову и пристально посмотрела на Донато. Она подняла руки и произнесла заклинание, но когда она выбросила руки вперед, ничего не произошло.

«Извини, Джилла, но я больше не верю, что ты думаешь о лучших интересах Империи».

Фрингиля ничего не сказала, но он ясно видел ярость в ее глазах.

«Ты должен знать, что у меня есть шпионы повсюду - даже здесь, во дворце. Ты действительно считаешь разумным скрыть от меня информацию о местонахождении Малека... или о существовании этого могущественного эльфийского меча?»

Фрингиля не удосужился ответить и просто покачал головой.

— Яакко, ты можешь войти, — сказал он через плечо.

Молодой человек в явном облачении волшебника вошел в жилые помещения Фрингили, а затем направился прямо в ее спальню. Мгновение спустя он вернулся с миской воды в руках. Донато посмотрел на него, а затем в глаза юному магу.

— И ты уверен, что знаешь, как им пользоваться?

На лице Яакко отразилось неуверенность.

«Это... это просто миска с водой, Ваша Светлость», — пробормотал он. «Я... я думал, что он,

возможно, наполнен волшебным зельем. Я не очень хорошо разбираюсь в гидромантии, Ваша Светлость».

Донато закатил глаза.

«Скажи мне еще раз, почему ты мой маг-советник. Ты действительно окончил Бан Ард?»

Прежде чем колдун успел ответить, император поднял руку и сказал: «Неважно».

Затем он снова посмотрел на Фрингилию.

«Это не имеет значения. Мы знаем, куда они направляются — на холм Влиндер. Это единственное место в Нильфгаарде, соответствующее описанию». Император улыбнулся. «Кто знал? Они бродили по всему континенту, а до этого оружия все это время было чуть больше дня езды». Затем улыбка сошла с его лица. «Поскольку мы родственники, я избавлю тебя от унижения подземелий. Тебе будет разрешено оставаться здесь, в твоих жилых помещениях — под охраной».

Затем он начал выходить из комнаты. Он повернулся к двери и снова посмотрел на Фрингилию.

«Как только мы получим эльфийский артефакт и как только мы поймаем Малека... и казним его, тогда я разберусь с тобой».

Затем он взглянул на двух своих охранников.

«Хорошо охраняй ее. И не позволяй ей сбежать».

ooo

Филиппа, широко раскинув крылья, пролетела по ночному небу, а затем мягко приземлилась на землю возле реки Буйна. Мгновение спустя она снова превратилась в свою гигантскую паукообразную форму. Ей даже не нужно было закрывать глаза и пытаться искать магию в воздухе. Район был насыщен им. Было очевидно, что всего несколько часов назад неподалеку открылись два портала.

В свете полной луны ее взгляд привлек большой объект на земле в нескольких ярдах от нее, и она быстро побежала к нему.

«О, мой бедный ребенок, посмотри на себя», — сказала она горголему, неподвижно лежавшему лицом вниз на лесной подстилке. «Что с тобой случилось? О тебе так пренебрегали. Что ж, Мать теперь здесь. Давай подарим тебе нежную любовь и заботу».

Затем на ее лице появилась злая улыбка.

«А потом мы с тобой отправимся в путешествие. Посмотрим, сможем ли мы найти какое-нибудь развлечение».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3439934>